

“Сяоси, мы уходим!” Донесся недовольный голос Цзи Денгу. Он явно не хотел, чтобы его дочь продолжала разговаривать с Цзу Анем.

Цзи Сяоси показала язык своему отцу, а затем одарила Цзу извиняющейся улыбкой, прежде чем побежать за своим отцом.

Цзу Ань бросил на Цзи Денгу обиженный взгляд. Хм! Я продолжу скормливать тебе куколд-литературу, чтобы поставить на твоём ментальном здоровье огромный крест.

Вздых, Сяоси очень милая. Интересно, всегда ли она будет такой?

Гены ее матери, должно быть, ужасно сильны. Иначе нет объяснения, почему у такого извращенца Цзи Денгу родилась такая милая дочь..

Цзу Ань несколько раз зевнул. Последние несколько дней он бегал повсюду и вообще не отдыхал. Он вернулся в свою комнату, чтобы немного поспать.

...

Ночь прошла мирно. Во время завтрака на следующее утро Цинь Ванру посмотрела на Цзу Аня и мягко сказала: “А Зу, тебе следует отправиться в академию и поблагодарить директора Цзян. Она повсюду искала тебя, когда узнала, что тебя схватили.”

Чу Хуаньчжао была сбита с толку. “Мам, почему твой тон вдруг стал таким милым?”

“Что ты имеешь в виду под ‘вдруг’? Я всегда была милой, ясно?!” Цинь Ванру нахмурилась.

На лице Чу Хуаньчжао быстро появилось шокированное выражение лица. “Мама, почему у тебя красное лицо?”

Цинь Ванру была сильно напугана. Она протерла свои собственные щеки. Они действительно были немного теплыми. Она смутилась и разозлилась. “Негодница, тебя давно не наказывали?”

Она встала, чтобы схватить Чу Хуаньчжао. Испугавшись, Чу Хуаньчжао прыгнула за спину Цзу Аня. “Шурин, шурин! Спаси меня!”

Цинь Ванру догнала ее, но ее сердце подскочило к горлу, когда она увидела Цзу Аня и его

улыбку. Цинь Ванру быстро сделала шаг назад и сказала: “Вы двое, не торопитесь с завтраком. Я иду отдыхать.”

С этими словами она быстро ушла, испытывая угрызения совести.

Чу Хуаньчжао вышла из-за спины Цзу Аня. Она не могла удержаться, чтобы не подмигнуть и не сказать: “Шурин, тебе не кажется, что мама ведет себя немного странно?”

Цзу Ань смущенно улыбнулся. “Не совсем”.

“Хм... Вы оба ведете себя странно.” Чу Хуаньчжао оглядела Цзу Аня с ног до головы.

Цзу Ань в испуге отскочил назад. Он как раз собирался защищаться, когда Чу Хуаньчжао внезапно спросила: “Шурин, ты думаешь, кто-то плохой выдает себя за маму?”

Слишком много всего произошло в поместье Чу в последнее время, из-за этого у Чу Хуаньчжао часто начинались приступы паранойи.

Цзу Ань тупо уставился на нее.

“О чем, черт возьми, ты думаешь? Ты не узнаешь свою собственную мать?”

“Я думаю, ты прав”. Чу Хуаньчжао неловко рассмеялась. “Она все еще моя мама. Ее сиськи все еще такие большие...”

Лицо Цзу Аня потемнело. Действительно ли это те слова, которые тебе следует говорить?

Группа мужчин внезапно приблизилась к ним, напугав Цзу Аня. Он уже собирался приготовиться к бою, когда увидел, что они преклонили колени и поздоровались.

“Командир Юэ, что вы делаете? Пожалуйста, встаньте!” Цзу Ань узнал этого человека. Это был не кто иной, как командир стражи клана Чу, Юэ Шань.

Юэ Шань покачал головой. “Меня отвлекли, позвав в долгую поездку из-за моей беспечности. Если бы не действия молодого хозяина, поместье Чу попало бы в руки коварных злодеев. Молодой господин заслуживает моего уважения.”

Он снова поклонился Цзу Аню.

Цзу Ань отметил его измученное путешествием лицо. Тяжелые мешки под глазами свидетельствовали о том, что он очень плохо спал на обратном пути домой. Он сразу же

почувствовал огромное уважение к этому человеку. “У командира Юэ, несомненно, было тяжелое путешествие. Пожалуйста, встаньте”.

Юэ Шань вздохнул. “Мое путешествие обратно было ничем по сравнению с кровью, потом и слезами, которые молодой мастер пролил, защищая клан Чу. Вы в одиночку подавили восстание, возглавляемое Чу Тьешенгом и Хун Чжуном.”

Его сердце было наполнено невероятным восхищением. Когда Цзу Ань впервые присоединился к клану Чу, он был более чем недоволен. В конце концов, как могла такая богиня, как Первая мисс Чу, выйти замуж за такого бездельника? Однако с течением времени Цзу Ань постепенно раскрывал свой талант. На этот раз он даже вытащил их из такого отчаянного кризиса!

Как и ожидалось, первая мисс действительно потрясающая. Ее суждения были действительно яснее, чем у кого-либо другого.

Цзу Ань усмехнулся. “Командир Юэ слишком добр. Мне просто повезло”.

Тон Юэ Шаня оставался серьезным. “Молодой мастер внес такой большой вклад в клан, но вы все еще остаетесь таким скромным. Вы действительно обладаете честным и благородным характером. Вы доказываете, что являетесь достойным примером для всех нас...”

Даже лицо Цзу Аня начало краснеть от всех этих похвал. Он никогда не знал, что этот честный парень на самом деле такой великий льстец! Этот человек обычно был серьезен, и все его слова звучали так искренне.

Чу Хуаньчжао фыркнула. “Я давным-давно говорила вам, ребята, что мой шурин потрясающий, но вы все думали, что я какая-то идиотка. Теперь то вы уж точно мне верите! ”

Юэ Шань заставил себя улыбнуться. “Вторая мисс, ваши глаза горят ярко, словно факел! Этот слуга полностью убежден!”

Чу Хуаньчжао сразу же засияла от радости, получив похвалу от обычно серьезного Юэ Шаня.

Видя, какой самодовольной она становится, Цзу Ань кашлянул и немедленно вмешался. “Клан Чу в настоящее время переживает беспокойные времена. В ближайшие дни нам придется во многом полагаться на командира Юэ.”

Юэ Шань сложил ладони в знаке «намасте». “Это мой долг. Сначала я засвидетельствую свое почтение мадам и приму от нее распоряжения.”

Цзу Ань улыбнулся. “Я больше не буду вас задерживать, командир Юэ. Однако вам действительно следует немного отдохнуть. Это путешествие действительно измотало вас”.

Юэ Шань почувствовал, как тепло разлилось из его сердца. “Спасибо вам, молодой господин”.

Чу Хуаньчжао болтала без умолку по дороге в академию.

“Шурин, обрати внимание, что Юэ Шань обычно не заботится ни о ком, кроме мамы, папы и старшей сестры. У него всегда такое самодовольное и снисходительное отношение”.

“Я не ожидала, что Юэ Шань, с его большими глазами и густыми бровями, так хорошо умеет льстить людям!”

“Шурин, шурин, расскажи мне еще о своей битве со Старым Ми!”

“Шурин, ты слушаешь?”

...

Когда они прибыли в академию, Чу Хуаньчжао отправилась на занятия, а Цзу Ань отправился в кабинет директора.

Шан Лююй как раз выходила из кабинета, в тот момент, когда он прибыл. Ее длинные волосы развевались позади нее вместе с платьем, придавая ей грациозный и элегантный вид.

Ее красота всегда поражала его, когда бы он ее ни видел. Неудивительно, что бесчисленное множество других преподавателей в академии считали ее своей богиней.

Но тогда, почему он всегда видел ее с Цзян Луофу? Были ли эти двое особым образом связаны друг с другом?

Цзу Ань не мог сдержать свои мысли. Только не это! Это было бы такой пустой тратой времени!

Сколько мужских сердец было бы разбито, если бы это было правдой?

Шан Лююй, казалось, была так же удивлена, увидев его. “Я слышала, что ты был захвачен культиватором ранга мастера”.

“Ага. Я только что вернулся, ” сказал Цзу Ань с улыбкой.

“Как, черт возьми, тебе удалось выбраться из этого?” Даже нежной и утонченной Шан Лююй было любопытно. В ее прекрасных глазах вспыхнул свет.

“Я был близок к смерти, но вдруг вспомнил, что прекрасная учительница Шан ждет меня в академии. Как я мог позволить себе смириться со смертью? В этот же момент я впал в неистовство и убил его”, - сказал Цзу Ань.

“У тебя нет ни капли порядочности”, - усмехнулась Шан Лююй. Она быстро ушла, а ее лицо покраснело.

Она всегда была мягким и утонченным человеком, и было много вещей, которые ее не интересовали. Она была рада, что Цзу Ань благополучно вернулся, и на самом деле ей было все равно, что там произошло.

Цзу Ань оплакивал уход Шан Лююй. Она такая хорошенькая, даже когда злится! Неудивительно, что так много мужчин влюбились в нее.

Хм? Но почему мне не поступает очков ярости?

Из кабинета донесся голос Цзян Луофу. “Ты закончил паяться? Если да, то заходи уже внутрь.”

Цзу Ань был ошеломлен. Эта женщина видит сквозь стены?

Он толкнул дверь и вошел внутрь. Его глаза тут же расширились. Цзян Луофу развалилась на диване в довольно неженственной манере, ее ноги в чулках небрежно лежали на офисном столе.

Цзу Ань был немного недоволен этим. Я никогда не видел, чтобы ты так себя вела перед другими людьми. Почему ты такая только со мной?

В чем смысл всего этого?

Ты обращаешься со мной так, будто я не мужчина?!

Цзян Луофу лениво вертела кисточкой. Ее пальцы были удивительно белыми и тонкими.

“Сопляк, ты снова дразнил мою маленькую Ю?”

“Маленькая Ю?” Цзу Аню потребовалось мгновение, чтобы понять, что она говорит о Шан Лююй, и он сразу же ответил мрачным голосом: “Когда это учительница Шан стала вашей?”

Цзян Луофу фыркнула. “Она моя жена, так что, естественно, она моя”.

Цзу Ань почувствовал, как его челюсть ударилась об пол.

“Великолепная директриса, есть ли место и для меня?”

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2638844>